

“КРОТ”

П.Барчук

П.Ларин

Игры Разума (Барчук, Ларин)

Павел Барчук

«Крот»

«Автор»

2024

Барчук П.

«Крот» / П. Барчук — «Автор», 2024 — (Игры Разума (Барчук, Ларин))

Я был успешным адвокатом. Ни одного проигранного дела. Связи, деньги, успех. Но Судьба закинула меня в 1972 год, в тело сотрудника особого отдела. Теперь нет ничего. Кроме секретных разработок, пропавшего инженера, парочки убийств, исчезнувших чертежей и странной девицы с мутным прошлым. А еще... Мне кажется, я не совсем тот, за кого меня принимают. В книге присутствует нецензурная брань!

© Барчук П., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. В которой мы продолжаем действовать сообща, несмотря ни на что. Но явно некоторых вещей я пока не знаю	5
Глава 2. В которой снова маячит призрак семейства Масловых	10
Глава 3. В которой у меня появляется неожиданный осведомитель	15
Глава 4. В которой заходит речь о Калинине, но это не касается еще меня	19
Глава 5. В которой я начинаю терять терпение	24
Глава 6. В которой терпение покидает меня окончательно и бесповоротно	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Павел Барчук, Павел Ларин «Крот»

Глава 1. В которой мы продолжаем действовать сообща, несмотря ни на что. Но явно некоторых вещей я пока не знаю

– Слушайте, это вообще уже... Не знаю... Слов нет. Ни в какие ворота не лезет! Вот что, скажу! Вы кто, в конце концов? А? Ну, ответьте! Кто Вы, Александра Сергеевна?

Максим Сергеевич молча тащить Вадима не мог. Или не хотел. Что тоже вполне вероятно. Мужчину просто разрывало на части от переполнявших его эмоций. Беляеву явно нужно было высказаться. Он ругал Комарову без остановки. Саша заподозрила, пользуясь случаем, Максим Сергеевич, наконец, решил выплеснуть все, что накопилось.

Девушка подняла голову, хотя в полусогнутом положении это было непросто, и посмотрела на Беляева в ожидании продолжения его речи. В принципе, вариантов – сколько угодно. Тем более, учитывая их непростые отношения. Слишком много всего произошло. Он может назвать ее стервой, бессердечной особой, аферисткой. Убийцей даже может назвать. Беляеву известно, что это – факт. Поэтому, в качестве ответа на прозвучавший вопрос, Саша могла рассчитывать на абсолютно нелестные эпитеты. Сама отвечать она не собиралась. Сказать особо нечего. Но Беляев ее удивил.

– Вы, блин, женщина! Понимаете? Нет? Жен-щи-на!

Последнее слово Максим Сергеевич произнёс по слогам. Будто сомневался, что Саша вообще в состоянии понять смысл данного определения. Он остановился, нецензурно выругался себе под нос, а потом вообще бросил блондина на землю. А точнее – верхнюю часть, которая досталась ему в качестве ноши. И тоже, в свою очередь, уставился на Комарову. Но только выпрямившись в полный рост.

– Может, конечно, Виктор Николаевич пытался создать из Вас маленький, смертоносный отряд в одном лице. И может, конечно, у него получилось. Даже наверняка получилось. Мы имели возможность в этом убедиться. Но... извиняюсь... твою мать! Я начинаю чувствовать себя ущербным. У меня развивается комплекс неполноценности. А я, знаете ли, не люблю всю эту психологическую хрень. Совершенно не желаю быть тряпкой. Ясно? И прятаться за женской спиной тоже не желаю. Теперь дожили до того, что Вы спасаете меня. Вы! Меня! Черт знает что... Вам никто не рассказывал простые вещи? Например, по всем законам жанра, это мне положено блистать героическими поступками. Подвигами. Нет? Не слышали ничего подобного? Сказки в детстве тоже не читали? Принц гонял за Золушкой по королевству с туфелькой. Хватал всех подряд и пытался напялить им чужую обувь. А никак не Золушка за ним. Понимаете? И сама она ноги в левые туфли тоже не совала. Она, блин, ждала!

В этот момент Максим Сергеевич сообразил, видимо, сколь двусмысленно звучит пример, в котором фигурирует история любви, и замолчал. Он только что сравнил Сашу со сказочной героиней, а себя с героем. Это выглядело, как намек на личный подтекст в их общении. И в любой другой ситуации девушка не преминула бы подшутить над его словами. Мол, неужели у них тоже любовь, как у сказочных героев. Но вот только реальность совсем не была похожа на сказку. Скорее, на какой-то бесконечный ужас. И шутить не хотелось ни капельки.

Саша опустила руки и разжала пальцы, позволяя нижним конечностям блондина тоже оказаться на земле. Для симметрии. А то выглядело как-то странно. Верхняя часть Вадима

лежит в траве, а нижнюю Саша упорно продолжает держать навесу. Вышло это немного резко, с глухим характерным звуком.

Естественно, девушка не могла тащить тело одна. Блондин ни капельки не легкий. Да, уже был случай, когда Саше пришлось самостоятельно решать проблему подобного толка, но тогда она действовала на нервах. Была в состоянии аффекта. Настолько испугалась, что сама не заметила, как избавилась от взрослого мужика. Сейчас страх отсутствовал. И внутри не возникло той пугающей дрожи, которая появилась сразу после мысли: «Я убила человека». Может, потому что, Вадим жив. Без сознания, но жив. А может потому, что гораздо сильнее страха было чувство бешенства. И еще имелось дикое желание стукнуть Беляева.

Максим Сергеевич, вместо того, чтоб скорее унести Вадима подальше от чужих глаз, выбрал крайне неудачное время и место, решив поговорить об отношениях между мужчинами и женщинами. О воспитании, кстати, в том числе.

Совсем недалеко была та самая тропинка, на которой все произошло. И в любую минуту мог появиться случайный прохожий. Или прохожие. В конце концов, элементарно по закону подлости, дружинники, например, захотели, бы проверить парк. Мало ли. А тут – картина маслом. Конечно, за кустами и деревьями плохо видно, как двое людей волокут третьего. Да и на улице уже начало смеркаться. Но рисковать все же не хотелось бы.

– Вы на кой черт его по башке отоварили? – Максим Сергеевич посмотрел на Сашу так, будто она сделала нечто крайне возмутительное.

– С ума сойти... – Комарова развела руками. – То есть я еще и виновата... Вообще, если Вы запомнили, наемку. Этот человек стоял напротив Вас и целился из пистолета. Что я должна была делать? Развернуться и уйти? Ну, простите! В следующий раз непременно поступлю именно так! И пусть в Ваше драгоценное сердце летят пули, ножи, хоть стрелы из лука Робин Гуда. Мне – все равно!

– Что делать? Ну, уж точно не лупить его бревном по голове. – Максим Сергеевич раздраженно плюнул на землю, а потом наклонился, ухватил блондина под мышки и снова потащил его вперед, пятась спиной в сторону забора.

Саша тяжело вздохнула и пошла следом. Помогать Беляеву она больше не намерена. Пусть надрыдается сам. Раз мужчина. Раз его так сильно задевает ее забота о нем.

Называется, вот так и делай добро людям. Она, между прочим, даже несла бездыханное тело блондина за ноги, чтоб помочь Максиму Сергеевичу, а он только постоянно недоволен. Грубиян, хам и... Шпион! Конечно, последнее определение совсем не отражает всей пакостности характера этого человека, но остальные слова, которые приходили Саше на ум, были слишком неприличными и грубыми.

Девушка обернулась, дабы убедиться, что тропинка пуста. К счастью, там действительно никого не наблюдалось. Они с Беляевым по-прежнему находились в парке. Точнее, в самой дальней его части.

Конечно, Саша не планировала никого бить по голове. Это вышло совершенно случайно.

Она вообще, как нормальный человек, ждала Беляева в назначенном месте. Зачем ее понесло прогуляться, девушка сама не могла объяснить. Интуиция, наверное. Просто почему-то стало тяжело на душе и появилось желание пройти вперед. Немного. Буквально пару десятков метров. Но этого «немного» оказалось достаточно, чтоб увидеть картину, как тот самый Вадим, который давно следит за Сашей, тычет в Беляева пистолетом. Времени на раздумье оставалось не очень много. Его совсем не было. Времени. По крайней мере, девушке показалось, что блондин готов выстрелить. Только по этой причине она поступила, как сочла правильным. Схватила толстую палку, подкралась сзади, а затем со всей силы ударила Вадима по голове. Блондин упал и затих. Саша испуганно замерла с палкой наперевес. Дежавю. Она снова убила человека.

Выражение лица, конечно, у Беляева в тот момент стало очень удивленным... Он словно не мог поверить своим глазам.

– Александра Сергеевна, ну, вы вообще... – Это была его первая фраза. Затем последовала вторая. – Вы зачем Вадимку вырубili? Как мы теперь с ним поговорим о насущном. Как мы его расспросим? Вы забыли? В том и заключался наш план. Вытрясти информацию из Вадима.

Беляев подошел к распластавшемуся на земле мужчине, присел на корточки, а затем положил два пальца ему на шею. Несколько секунд молчал, потом облегченно выдохнул.

– Жив, сученыш...

– И что нам делать? – растерянно спросила Комарова.

– Вы меня спрашиваете? – Максим Сергеевич рассмеялся. – Данным вопросом надо было задаваться до того, как Вы начали махать дубиной. А никак не после.

– Это не дубина... – Девушка перевела взгляд на палку, которую по-прежнему держала в руке. До нее только в этот момент окончательно дошло, что именно она сделала. Снова причинила вред человеку. Могла его убить.

– Черт... – Беляев поднялся на ноги, оглянулся. – Теоретически, по этой тропинке не ходят особо люди. Только случайные граждане, решившие срезать путь и знающие о дыре в заборе. Но нам лучше не рисковать. Поэтому... Я беру за руки, вы – за ноги. И тащим спящего красавца в кусты. Подальше от людей. Туда, где никто не появится.

– Мы бросим его в парке? В кустах? – Саша подошла ближе к блондину, пристально рассматривая бледное лицо. Точно жив? Интересно...

– Вот знаете, Александра Сергеевна, с первого взгляда я понял, вы – скрытая маньячка. Хотя... почему же скрытая? Наоборот. Очень даже открытая. Одного травите, второму башку чуть не проломили. Третьего, а вернее, первого, не будем вспоминать. О мертвых либо хорошо, либо никак. Теперь еще собрались бедолагу, который несмотря на все Ваши старания, жив, бросить в кустах. Чтоб он наверняка загнулся? Или как? Такими темпами Вам скоро придется рисовать на своей щеке звезды. Знаете, как на самолётах и танках в Великую отечественную. Сбил фашиста – звезда. Так и у Вас. Грохнула мужика – отметила.

Саша решила издевательства этого невыносимого человека игнорировать. Иначе, точно сорвется. А такое поведение с ее стороны сейчас очень не к месту. Кто-то один из них должен быть выше обстоятельств и не поддаваться на провокации. Хотя, на самом деле... Палка, которую она отбросила в сторону, еще слишком близко. Просто Комарова испытывала огромный соблазн взять «бревно», как выразился сам Беляев, и повторить все то же самое, но уже с головой Максима Сергеевича.

– Ну, вот правда говорят... Бойтесь своих желаний... – Беляев уставился куда-то вдаль. – Я все думал, как скучно живу... Как скучно живу... А теперь, что? Теперь – бесконечный бразильский карнавал. Берите, Александра Сергеевна! Не стесняйтесь.

Комарова наклонилась, ухватила Вадима за ноги и замерла, глядя на Максима Сергеевича. Тот покачал головой, будто не веря во все происходящее, а потом тоже наклонился, взял блондина под мышки, и они понесли тело в сторону самого дальнего угла парка.

Вот пока несли, Беляев как раз и решил высказать все, что у него накопилось. Оказывается, ущемлено его мужское самолюбие. Ну, надо же... У них проблем – воз и маленькая тележка, а человеку необходимо чувствовать себя хозяином положения. Самовлюбленный хам!

Теперь, после их словесной перепалки, Комарова демонстративно отказывалась помогать Беляеву. Мужчина! Все сам!

Он тащил Вадима, а девушка шла следом с безмятежным выражением на лице. Мол, гуляет она тут, по парку. Дышит воздухом. Однако, один вопрос по-прежнему оставался неясным.

– Как поступим с Вадимом? – Саша решила снова вернуться к насущной проблеме. Она пока не понимала, что задумал Максим Сергеевич. Ну, дотащат они его, а потом? Рано или поздно блондин очнется. Побежит к своим хозяевам. Это – очень плохой вариант развития событий.

– С Вадимом... – Беляев оглянулся через плечо, примеряясь, как далеко еще идти. – Что с Вадимом – узнаете очень скоро.

На удивление, судьба была благосклонна к ним. В радиусе нескольких сотен метров не появилось ни одного человека. От тропинки они ушли уже достаточно далеко. Теперь приходилось пробираться через кусты. Саше было проще, она просто двигалась налегке. А вот Беляев злился. Блондин цеплялся одеждой за ветки и будто специально тормозил движение.

– Ну, Вадик... Ну, скотина... – Бормотал Максим Сергеевич, – Одни проблемы от тебя, гнида ты белобрысая.

– Максим Сергеевич, я волнуюсь. Скажите все-таки, пожалуйста, что вы планируете делать с телом? – Саша запнулась на полуслове. Как-то нехорошо называть «телом» вполне еще живого человека.

– Слушайте, вообще, если что, у нас «тело» появилось по Вашей вине. Вы о чем думали? Был какой-то план? Ну-к, расскажите. Вдруг он гениален, а я к Вам категорически несправедлив. Просто по моим прикидкам, развитие событий должно было быть следующим. Я обезоруживаю Вадима, тем самым перекинув роль жертвы на него. Потом беру этого гада за шиворот и вытряхиваю из него нужную информацию. Но... Вы решили сделать все по-другому.

– Да не было у меня никакого плана! Саша поняла, ее терпение закончилось. Она остановилась и посмотрела на Беляева максимально выразительным взглядом. От души желая ему...

Девушка хотела было использовать формулировку «сдохнуть», но почему-то не стала. Провалиться сквозь землю, оказаться где-нибудь очень далеко. Пусть так.

– А чем вы руководствовались тогда?! Просто решили, что я мямля и слабак? Что я сам не справлюсь? – Беляев тоже остановился.

Он с откровенной злостью в ответ уставился на Комарову, а потом вообще взял и бросил Вадима. Снова. Бедолага с глухим звуком шлепнулся головой о землю. Достаточно сильно. Если так будет продолжаться, то живой Вадим станет очень даже мертвым.

– Я испугалась за вас?! Не понятно, что ли? Испугалась! Если с Вами что-то случится... – Саша резко осеклась, понимая, ее понесло. Она едва не ляпнула совершенно лишние признания, которые сильно все осложняют.

– Если со мной что-то случится... Продолжайте Александра Сергеевна... – Голос Беляева стал подозрительно ласковым.

Но Комарова уже притормозила свой эмоциональный порыв. Она чуть не сказала правду. Если с Беляевым что-то случится, то ей это причинит боль. Расстроит. Без Максима Сергеевича Саша уже не представляет дальнейшего развития событий. И... Жизни своей тоже не представляет. Так получается...

Самое интересное, подобные мысли появились в ее голове совершенно неожиданно. Прямо в эту секунду. И Комарова от этих мыслей пребывала в шоке. Но точно знала, они совершенно искренние.

А потом до Саши дошла еще одна очень пугающая истина. Она влюбилась. Нет, это, конечно прекрасно. Любовь сама по себе – замечательное чувство. Но только не в их с Беляевым ситуации. Тем более, когда Максим Сергеевич каждым своим поступком, каждым словом показывает Саше, что он вообще неподходящий для любви объект. От него, кроме страданий, ждать точно нечего.

– Нет... – Девушка покачала головой. Это была произвольная реакция на эмоции, которые бурлили у нее в душе. И на мысли, суматошно мечущиеся в голове.

– Что «нет»? Александра Сергеевна, Вы пугаете меня несвязной речью.

Лицо у Беляева было серьёзным, а вот в глазах явно мелькали искорки смеха. Весело ему... Козлу...

– Ничего. Идемте. – Саша тряхнула головой, прогоняя внезапное наваждение. Нашла время влюбляться. Ну, что за дура?

– Да мы уже пришли, так-то. – Беляев махнул рукой себе за спину.

Саша посмотрела внимательнее. За деревьями и густыми кустами действительно виднелся забор. Тот самый.

– Теперь садитесь рядом с нашим Спящим красавцем и охраняйте. Я быстро. Сгоняю на завод за машиной.

– Как на завод? – Комарова испуганно уставилась на Максима Сергеевича. – Я не хочу быть тут одна с этим... человеком.

– Правда? А что вы предлагаете? Так и нести его прямо по центральной улице? Боюсь, никто подобного марша не оценит. Я возьму машину, подъеду с той стороны, где дыра. И нам надо будет ухитриться данного гражданина транспортировать в автомобиль. Потом поедem на дачу Ведерникова. Она нам уже все равно, как родная. Да и аура там соответствующая. После инженера. Приведем Вадика в себя. Побеседуем откровенно. Тихо, кладбище рядом. Точно никто не помешает.

– Дача Ведерникова? – Саша бестолково хлопала глазами и пыталась собрать мысли в кучу.

– Нет, блин! В гостиницу пойдём. Или к Вам? Хотите?

– Не хочу. – Саша затрясла головой.

– Правильно. Короче... Следите за Вадиком. Вот... – Максим Сергеевич вытащил из своего кармана пистолет. Тот самый, которым ему угрожал блондин. – Думаю, глупо спрашивать, умеете ли Вы пользоваться этим.

Девушка взяла оружие. Оно ей может пригодиться. Беляев прав. Вдруг Вадим очнется.

– Вот и чудно... – Максим Сергеевич кивнул, а потом двинулся в ту сторону, откуда они только что пришли.

– А если кто-нибудь появится? Если нас заметят? Начнут задавать вопросы? – Крикнула Саша ему вслед.

– О Господи... – Беляев остановился, повернулся к Комаровой. – Если будут задавать вопросы, скажите, что Вы удолбали бедолагу своим мерзким характером. Что он предпочел убиться о землю, лишь бы только избавить себя от Вашего общества. И заметьте. Во всем этом нет ни слова лжи.

Максим Сергеевич высказался, а потом снова двинулся к тропинке, которая вела на центральную аллею.

Саша смотрела, как удаляется Беляев, и лихорадочно пыталась сообразить, что ей делать. Она осталась одна, поэтому ее лицо моментально изменилось. Привычное выражение легкой растерянности, свойственное серой мышке, сменилось сосредоточенным напряжением. Ломать комедию больше не перед кем.

Сейчас Максим Сергеевич вернется на машине. Они отправятся на дачу Ведерникова. Вадим придет в себя и начнет говорить. А вот откровений блондина допустить нельзя вообще никак. Но и убить его она не может. Это вообще уж... Проще сразу во всем признаться.

Пока получается дурить Максима Сергеевича, но...

Саша прекрасно все знает сама. Да, она, похоже, действительно влюбилась. И конечно, выбрала самого неподходящего для этого человека. Но Беляев прав. Он не тряпка и не мямля. Он – хитрый сукин сын.

Глава 2. В которой снова маячит призрак семейства Масловых

Я, честно говоря, был зол. Очень зол. Эта дамочка меня вывела. Она реально считает, будто я нуждаюсь в ее помощи? Настолько, что меня надо спасать?

Нет, ну с одной стороны, конечно, нуждаюсь. Есть такое. По сути, мы именно об этом и договаривались. Помочь друг другу выбраться из сложившейся ситуации. Из ситуаций. Даже так правильнее. Они у нас с Комаровой разные.

Но я как бы имел в виду немного другое. Если конкретно, то в моем понимании Александра Сергеевна, будучи человеком, который семь лет находится в бегах, могла, например, придумать способ, как мне и рыбку съесть, и все остальное благополучно исполнить.

В идеале – чтоб Кастро остался жив. По крайней мере, в пределах радиуса моего существования. И в то же время, чтоб избежать проблем с настоящими хозяевами, которым я по идее подчиняюсь.

Но вот Комарова слово «помощь» поняла буквально. Реально кинулась на Вадима, чем, между прочим, помешала тому, что я собирался сделать. Просто Максим Сергеевич тоже не обычный парень. Может, мы с его телом не особо пока в ладах, но уж обезоружить белобрысого я смог бы. Тем более, мне кровь из носа надо с ним побеседовать. А потом... А потом, сколь прискорбно бы это не звучало, но Вадика надо будет «убрать». Он в нашей компании, очевидно, лишний человек. Просто пока не хочу об этом думать. Всякое в моей жизни было, но чтоб запросто грохнуть человека... Короче, лучше об этом сейчас не думать. Надо решать проблемы по мере их поступления.

Оставив Александру Сергеевну сторожила тело Вадика, я добежал до завода. Причем, реально добежал. Необходимо торопиться, пока случайно никто не наткнулся на эту парочку в парке. Там при существующем раскладе очень сложно будет выкрутиться. На романтическое свидание точно не спишешь.

Доверял ли я Комаровой в данную минуту? Вообще нет. Имелось некое опасение. Это точно. Последние слова, сказанные белобрысым перед тем, как она его вырубил, заставляли задуматься. Выходит, он знает о Комаровой чуть больше моего. И вот это «чуть» волновало меня достаточно сильно. Сейчас самое неподходящее время для всяких сюрпризов. Особенно, со стороны потенциального партнера. Мне так-то кроме Александры Сергеевны не на кого больше рассчитывать. И доверять тоже некому. А если у нас имеются еще какие-то секреты, то это очень хреново.

Вадим явно хотел о чем-то рассказать. У меня возникло ощущение, что в данном случае их желания с Комаровой расходятся. Потому что Александра Сергеевна наоборот будто совершенно не хотела, чтоб белобрысый со мной откровенничал. Но, несмотря на это, я оставил его с ней наедине без опасений. Если она и захочет добить Вадика, то произойдет это точно не сейчас. Слишком палевно. На случайность не спишешь. Да и всяких дедовских зелий Александра Сергеевна при себе не имеет. Я надеюсь... Впрочем, с этой девицей ни в чем нельзя быть уверенным.

Я подошел к заводу и сразу направился к проходной. Так как некоторые цеха работали не только днем, но и ночью, естественно, на «вертушке» сидели дежурные дамочки.

– Что-то забыли? – Суровая тетка в форме взяла пропуск, окинув меня заинтересованным взглядом.

– Я должен отчитаться? – Тон, выбранный мной, звучал вежливо, но холодно. Мол, не попутала ли ты, милая?

– Ни в коем случае. Просто интересуюсь. – Она пожала плечами, сделала отметку и пропустила меня на территорию завода.

Я для приличия поблагодарил ее за бдительность и быстро направился по дорожке в нужную сторону. По идее, ключи от «Волги» лежат в кабинете. Я закинул их туда прежде, чем смылся на встречу с Комаровой. Знал бы, что машина мне снова пригодиться, не суетился бы. Вообще, надо поставить Калинина в известность и забрать тачку себе. Во временное пользование. А то хожу, как дурак, туда-сюда. Думаю, колеса сейчас не помешают.

В здании управления в некоторых кабинетах горел свет, а внизу отирался сторож. Или охранник. Не знаю, как именно называется его должность.

Я, кивнув, проскочил к лестнице. Лифт был уже отключен. В любом случае завтра Калинин узнает, что я забрал автомобиль, но сейчас лучше бы ни с кем не встречаться. Да и торопиться нужно. Общество Комаровой для бедолаги Вадика не самое подходящее.

Бегом, перескакивая ступени, поднялся на нужный этаж. Разлетелся к кабинету, собираясь забежать, взять ключи и сразу смыться, но к счастью, вовремя заметил, как из-под неплотно прикрытой двери сочится свет.

А вот это интересно... Я осторожно, на цыпочках подкрался ближе. Из комнаты раздавались голоса. Очень знакомые, между прочим. Один, что вполне естественно, принадлежал Калинину. Кабинет все же его, как-никак. Второй – Филатовой.

– Слушай, сейчас все это очень не к месту. Понимаешь? – Говорил начальник первого отдела. Причем, говорил, как обычно беседуют не с подчиненной. Слишком много личных интонаций.

– Владимир Александрович...

Следом за именем, которое Ниночка произнесла тягучим голосом, послышался звук каблучков о паркет. Видимо, она подошла к особисту. Или от него. Что вряд ли. Если женщина мурлыкает, как блудливая кошка, значит, она пытается воспользоваться своими природными чарами. И для этого расстояние точно не нужно.

– Володя... Поговори со своим другом. Надо знать, как продвигается дело вдовы Маслова. Тишина какая-то пугающая. Тем более, сам говорил, Львом Ивановичем занялись товарищи из Комитета безопасности.

О, как... Я осторожно приблизился еще на шаг. Буквально впечатался в дверь, практически прижимаясь одним ухом. Хорошо, они вообще не стесняются. Говорят в полный голос.

– Нина... Я итак все сделал, как ты хотела с женой Маслова... Черт... – Снова шорох. Похоже, будто минут ткань. Типа того. Я так понимаю, в кабинете сейчас происходит нечто интересное с эротическим подтекстом.

– Ну, что Нина?! Ты ведь знаешь, я была у Анны дома в тот день. И не могу теперь найти заколку. Это опасно. А если мою вещь разыщет кто-то другой? Например, твой Василий?

– Может, ты ее дома обронила. Или на улице. Это же заколка! На ней фамилия не написана. Да и вообще... Вы были дружны. Вдруг ты приходила, чтоб выразить соболезнования.

– Ну, какие, к черту, соболезнования... К тому же, я особо не афишировала свое знакомство. Дома нет. Обыскала все квартиру. А на улице...не знаю. Однако, сам понимаешь, если эта чертова заколка найдется на том самом месте, сложно будет объяснить ее наличие. Просто заедь завтра к своему товарищу в милицию. Это же нормально, если ты поинтересуешься, как продвигается дело. Ты, в конце концов, начальник первого отдела.

– Нормально, да... – Калинин как-то напояженно вздохнул. Или выдохнул. Даже думать не хочу, что там сейчас с ним делает Филатова. Голос у мужика становится все ниже. Обычно такое происходит в момент возбуждения.

– Ну, вот видишь... – Снова промурлыкала Нина Ивановна.

Разговор прервался. Дальше – минуты две отчетливо раздавались «чавкающие» звуки. Искренне надеюсь, что это были поцелуи. Фу, блин...

Не то, чтоб я ханжа. Совсем даже нет. Но парочка Филатова и Калинин сейчас представлялись мне как две анаконды, пожирающие друг друга. Или два аллигатора. Все-таки Владимир Александрович тоже замазался в этом деле. Как я и думал. Не подвела меня интуиция. Интересно, насколько замазался? То, что он рассказал про служебные косяки, похоже, ерунда полная. Мелочи. Имеется кое-что поинтереснее.

– Подожди... – Видимо, Калинин сообразил, наконец, что рабочий кабинет не самое подходящее место для интимных игр. – Я и без того влез в это дело по уши. Все из-за тебя. Если бы ты не попросила помочь Ведерникову. Твоему другу.

Последнее слово Калинин сказал выразительно, с намёком. Мол, речь вовсе не о дружбе.

– Ой, перестань. Конечно, другу. Но ты сам помнишь, что на кону? Игорь молодец. Он пришел и все рассказал. Сам никогда бы не справился с тем заданием, которое ему поручили. Точно говорю. Или наследил бы. Это вообще – конец всему. Владимир Александрович, неужели ты не хочешь уехать отсюда? Из этой страны? Жить, как нормальный человек. Иметь дом, машину, положение. Деньги, в конце концов... Жить со мной...

– Да тихо ты!

– Никого нет. Чего нервничаешь? Все уже давным-давно сидят дома.

– Все равно, не нужно говорить об этом здесь. – Голос Калинина изменился. Теперь он звучал слегка нервно. – Я заеду завтра к Василию. Все узнаю. Не волнуйся.

В кабинете наступила тишина. Буквально на несколько минут. Я медленно попятился в сторону лестницы. Судя по всему, беседа подходит к концу. Того и гляди перейдут к более интересному занятию. Интересному для них, естественно. А это я тогда еще тут застряну. Нет... Самое время и мне появиться. Но так, чтоб появление выглядело естественно.

Оказавшись возле выхода с этажа, выждал секунду, а потом пошел к кабинету, но уже громко топая. Даже кашлянул несколько раз. Пусть граждане приведут себя в порядок.

Открыл дверь и...слегка удивился. За столом сидел только Калинин. Вид у него был крайне деловой. Прямо убился человек на работе. Все уже разошлись, а он все трудится. Стахановец чистой воды.

Филатова отсутствовала. Я чуть не сбился с шага от удивления. Никаких потайных дверей нет. Смыться из комнаты Ниночка не могла. Возникает вопрос. Где эта шустрая девица? А потом обратил внимание на то, как сидел Владимир Александрович. Он вроде бы не особо близко придвинулся к столу, однако при этом, как-то максимально занимал все пространство. Например, возникни у меня желание подойти с боку и заглянуть под стол, это было бы проблематично. Судя по всему, наша белокурая Мессалина прячется в ногах своего любовника. Тупо забралась под стол. Интрига, так интрига...

– Максим Сергеевич...Вы чего? Рабочий день уже закончился. Думал, давно в гостинице. Отдыхаете...

Калинин всем своим видом изображал сосредоточенность. Мол, оторвали его от важной работы. А на воротнике рубашки отчетливо светился красным след губной помады. Господи...как дети, ей-богу. У меня даже появилось желание зайти к особисту со спины, а потом сделать «Бу!». Но я не стал. Сейчас не до этой парочки.

В принципе, ничего нового не узнал. Калинин спелся с Филатовой, как и...как и все остальные. Я уже со счета сбился, сколько у этой дамочки рабочих лошадок для выполнения всяких делишек. Мальцев, Ведерников, Вадим. Хотя, с последним, не понятно, кто кого пользует. Думаю, все-таки он Ниночку. Теперь еще Калинин. Ох, и дурак, конечно... Судя по обрывку разговора, свидетелем которого я стал, Володя у нас причастен, как минимум, к смерти Анны Степановны. И голос, который слышала соседка, принадлежит, выходит, Филатовой. Но при этом, они помогли Ведерникову... Тоже не до конца понимаю. Помогли в чем? Змеиное гнездо какое-то. Честное слово. И все вертится вокруг блондинки.

– Да мне ключи надо от машины взять. Хочу смотаться кое-куда завтра пораньше. Чтоб сразу из гостиницы отправится, планирую «Волгу» экспроприировать.

– Аааа... Так вот же они. – Калинин схватил нужную мне вещь, которая лежала на углу стола, и хотел было встать, чтоб подать из рук в руки. Однако, сразу вспомнил о маленьком секретике, прячущемся под столом. Поэтому просто толкнул ключи в мою сторону.

– Отлично. – Я схватил связку и направился к выходу.

Но перед самой дверью остановился. Обернулся к особисту. Его лицо, которое только что стало менее напряжённым, снова немного изменилось. Скулы выступили чуть сильнее, а взгляд быстро метнулся вниз. Однако тут же вернулся ко мне. Конспираторы хреновы. Даже если бы я не знал, что там, внизу, сидит Филатова, по мелким деталям точно заподозрил бы, дело неладно.

– Володь... А ты чего допоздна, ксати? Мы вроде бы к приезду делегации все проверили. Все подготовили.

– Да так... кое-что доделать надо. Из обычных дел. А то немного упустил их. Сами понимаете, столько всего было.

– Ммм... Какой ты молодец. Ну, хорошо. Занимайся.

Я вышел из кабинета. Дверь до конца не стал закрывать. Оставил маленькую щёлочку. Громко протопал в сторону лестницы. Затем на цыпочках вернулся обратно. Двигался практически, как ниндзя. Лишь бы ни единого шороха не прозвучало. Нужно выяснить, что сейчас скажут эти двое.

Через несколько минут послышалась возня и приглушённая ругань. Видимо, Нина Ивановна выбиралась из своего убежища.

– Все? – Поинтересовалась она у Калинина.

– Да. Ушел. Урод...

Я удивлённо поднял одну бровь. Даже немного обидно. Ни хрена б себе заявочки. Чего это я урод? У нас с Максимом Сергеевичем достаточно брутальная внешность. Тут я с Калининым в корне не согласен. На себя пусть глянет.

– Не говори про него так! – Вдруг очень резко высказалась Филатова. Чем, надо признать, сильно меня удивила. Нина Ивановна практически кинулась на мою защиту.

– Ах, ну да... Конечно... Великий Беляев. Твое большое увлечение. – В голосе особиста теперь звучала откровенная злость. – Думаешь я не знаю, как ты сохнешь по нему? Знаю. Ясно? Все знают. Весь завод уже в курсе. Как же... Наша Ниночка влюбилась.

– Это не твое дело! – Филатова судя по интонации начала заводится сильнее.

Буквально сразу после ее слов послышался глухой звук, похожий то ли на потасовку, то ли на игрища двух любителей пожестче. Честно говоря, возникло даже желание вмешаться. Не очень люблю, когда к женщинам применяют силу. Пусть к таким конченым, как Филатова.

– Не мое дело? Правда? – Калинина просто плющило и колбасило от ревности. По крайней мере объяснить причину его бешенства могу только так. – А что ж ты прибежала ко мне, а не к нему! А? Что ж ты у меня в ногах валялась. Помоги, Володя, Игорьку. Нам надо решить вопрос с Масловой, иначе Игорек окажется в полной заднице. А? Забыла. Что ж ты меня втянула в это дерьмо? Шла бы к своему Беляеву. Рассказала бы ему. Он, думаю, твоим признаниям сильно удивился бы. Особенно, что Ведерникову велели жену Маслова...

К сожалению, речь начальника первого отдела прервалась. Узнать в данный момент, что конкретно он хотел сказать про Ведерникова и Маслову, мне, походу, было не суждено. Судя по очередным, весьма двусмысленным звукам, Ниночка решила успокоить любовника прямо здесь и сейчас. Я так понимаю, она закрыла его рот единственным известным ей способом.

Медленно, бесшумно, очень аккуратно, я одним глазом посмотрел в щель, между створкой двери и дверным косяком.

Так и есть. Калинин уже не сидел на рабочем месте. Он стоял, прислонившись к столешнице пятой точкой и опираясь о нее ладонями. Видимо, демонстрировал свое недовольство поведением ветреной блондинки. Руки его не находились там, где, по идее, должны быть. Если, конечно, Володя у нас нормальный мужик с крепким здоровьем. На любой части тела Филатовой, к примеру. Просто она, как раз, буквально распласталась по Калинин, прижимаясь всем, чем только можно. Попутно еще, в отличие от ревнивого любовника, ковырялась руками где-то в районе его ремня. Пыталась расстегнуть, что ли. Не понял. Да и не очень это важно. Ну, и конечно, парочка жарко целовалась.

Вот молодцы, конечно! Просто молодцы! Позавидуешь людям. Похеру, что такая ерунда вокруг творится. Что, возможно, их компашка связана со смертью или одного, или обоих Масловых. Нервная система – железная. То ли дело, мы с Комаровой. Носимся по городу и пригороду, пытаясь разрулить все свалившиеся на голову проблемы.

Я отстранился от двери и быстро пошел к лестнице. Старался, конечно, делать это тихо, но думаю, уже мало кто прислушивается. У людей там занятия поинтереснее.

А мне нужно торопиться к Комаровой. Эту особу одну надолго нельзя оставлять. Насчет Калинина и Филатовой... Конечно, займусь ими. Но точно не сейчас. В данную минуту гораздо важнее Вадик.

Глава 3. В которой у меня появляется неожиданный осведомитель

– Не понял... А где Вадик? – Эту фразу я произнес вслух, искренне, с полнейшим отсутствием любых версий, что могло произойти за каких-то пятнадцать минут, пока я бегал за тачкой. Вернее, версий наоборот, было до хрена и среди них ни одной хорошей.

Ответить мне оказалось некому, потому что Александры Сергеевны, как и Белобрысого, тоже не было. Никого не было. Парк радовал тишиной и девственной чистотой. Не в плане того, что там вообще ни черта не имелось. Имелось. Деревья, кусты, трава, лавки вдалеке. Даже кем-то брошенная обертка от конфеты. А вот Комаровой напару с Вадимом не наблюдалось. Хотя, уж они-то должны быть в первую очередь. Даже случайные прохожие куда-то испарились, кстати.

– Таааак... – Я прошел вдоль забора до самой дыры, через которую предположительно мы с Александрой Сергеевной планировали транспортировать Белобрысого.

Признаков, свидетельствующих, что кто-то тащил тут тело, тоже нет. Трава выглядит совершенно обычно. Она немного примята с той стороны, откуда явились мы с Александрой Сергеевной, но примята ровно там, где я волок Белобрысого один. И если бы Комарова решила использовать тот же путь, чтоб избавиться от Вадика, то след был бы заметнее.

Крови – нет. Про кровь я подумал из соображений драматического развития событий. Вдруг Вадик очнулся, а потом кинулся на Комарову. Комарова защищалась, выстрелила и... Что «и»? Испарилась вместе с Вадиком? Как минимум тут должно быть одно истекающее кровью тело. Либо два. Если Вадим оказался сильнее, быстрее и опытнее. Но нет нихрена. Значит, они оба ушли своими ногами.

Поражало, если честно, и отсутствие Вадима, и отсутствие Александры Сергеевны, и тот факт, что она все-таки решилась на действия, которые лишили меня возможности поговорить с Белобрысым. Я на полном серьезе считал ее умнее. Если действительно у Вадима есть информация о Комаровой, которую она хотела от меня скрыть, реально проще грохнуть Вадима. Рассказать историю про то, как пришлось хрупкой девушке (три раза ха-ха) защищать свою жизнь, и, возможно, честь. Уж актёрского таланта Александре Сергеевне на занимать. В этом мы неоднократно имели возможность убедиться. Но вот так откровенно сбежать? И главное, где, блин, дебильный Вадик?

– Это совсем уж наглость... – Высказался я вслух и направился к выходу из парка. Прошёл по тропинке до главной аллеи, затем свернул в сторону центральных ворот. Мало ли... Вдруг Комарова, как белочка или суслик, решила перепрыгнуть нашего любопытного белобрысого друга.

– Максим Сергеевич... П-с-с-с...

Сначала даже не понял, откуда доносится голос. Он звучал глухо, но точно где-то поблизости. Буквально на расстоянии нескольких шагов. Покрутил головой. Ни черта не увидел.

– Максим Сергеевич... Я тут... Тут я...

Хоть убей, обладателя голоса не видел, но при этом прекрасно его узнал. Голос, в смысле.

– Ведерников... е-мое... Где Вы прячетесь?

– Здесь. Левее смотрите...

Я развернулся в нужную сторону. Действительно, из кустов торчала довольная физиономия Игоря Леонидовича. А вот это точно было неожиданно. И ничего хорошего не сулило. Если Игорёк чему-то радуется, то, скорее всего, меня это наоборот, огорчит.

– Ведерников, какого черта?

Я подошел ближе. Он махнул рукой, зазывая меня присоединиться, а потом исчез в листве.

– Класс... – Высказался я, хотя меня никто уже не слушал. – Следуй за Белым кроликом? Так что ли? Ну... Ок, Тринити. Посмотрим, куда ты меня заведешь.

Все это было настолько странно, что я полез в чертовы кусты, надеясь, там найдется объяснение происходящего.

Ведерников сидел на корточках и выглядел до ужаса счастливым. Даже боюсь представить, что именно послужило причиной такого поведения. Еще больше боюсь представить, чему радуется этот человек. Я пробрался через заросли и оказался рядом с Игорем Леонидовичем. Хотел выпрямиться, но он тут уж ухватил меня за руку и потянул вниз.

– Нет-нет! Не вставайте. Нас могут увидеть. Максим Сергеевич, совершенно случайно оказался здесь. Проходил мимо...

– Так... Сразу давайте определимся. – Я перебил Игорьку. Потому что, какое на хрен «случайно». Зачем он прививает мне эту ересь? Достали своими попытками сделать из меня идиота. – Вы говорите только правду. Хорошо? Не надо сочинять очередные сказочные истории. Раз Вы сидите в кустах вечером, значит, это точно случилось не просто так. И еще... Есть предположение, что я Вам нужен гораздо больше, чем Вы мне.

– Ну, это как посмотреть, – Ослабился Игорек. – У меня тоже есть предположение. Предположение, что Вы потеряли кое-что. Или кое-кого... Поэтому, большой вопрос, кто кому нужен.

Вообще, конечно, ситуация до крайности тупая. Парк, смеркается. Кусты. В кустах на корточках сидит Ведерников, своей улыбкой сильно напоминающий маньяка. Напротив него – я. Тоже на корточках, но без улыбки.

– Очень интересно... А вот у меня вопрос, Игорь Леонидович. Как долго Вы «случайно» ошиваетесь здесь? – Именно многозначительная улыбка Ведерникова натолкнула меня на эту мысль. Похоже, крысеныш стал свидетелем наших с Комаровой приключений. Слишком уж он уверенно себя ведет.

– Достаточно, Максим Сергеевич, чтоб наблюдать некоторые интересные вещи. Я видите ли, действительно оказался очевидцем некой странной истории, не планируя этого. Вы сказали, за Комаровой больше не следить, я и не следил. Но вот сегодня... Представляете, задержался на работе. Просто стечение обстоятельств. Вышел, позже обычного. Смотрю, бежит наша Бледная моль. И главное, вид у нее какой-то... загадочный. Торопится. Стало мне интересно... Что же такое могло столь сильно Сашку волновать. Ах, да. Не уточнил. Взволнованной еще она выглядела. Я и пошел за ней. И вроде бы все нормально. Дорога та же, что и обычно. Через парк. Только Комарова вдруг свернула в самую чащу и исчезла. Понимаете. Шла, шла передо мной, а потом раз – и нет ее. Пока я стоял за деревьями, пока соображал, смотрю, а тут – Вы. Думаю, вот так номер. Максим Сергеевич что здесь забыл. Не успел даже сильно удивиться, а следом – еще один человек. Думаю, нам он знаком обоим. Потом вообще стало все непонятно. Вы говорите с этим человеком, Комарова каким-то палками размахивает. Сначала думал, убили бедолагу. Я про человека. Про нашего общего знакомого. Очень уж плохо он выглядел, когда Вы его с Комаровой тащили к забору. Но нет. Ошибся я. Вы убежали. А Бледная Моль начала нашего знакомого в чувство приводит. Куда-то нажала ему, не понял, если честно. Пальцами несколько раз в определенные места на теле ткнула и он, как неваляшка, вскочил на ноги...

Я не стал дослушивать рассказ Ведерникова до конца. Не потому что неинтересно. Очень интересно. Еще как. Особенно та часть, где Комарова осталась с Вадиком наедине. Но бывают моменты, когда все точки надо расставить по своим местам сразу. Во избежание сложностей. У меня их итак слишком много.

Я резко подался вперед, ухватил Игорька за шею, а потом так же резко дернул вперед. Он только успел удивленно «крякнуть», как уже лежал, уткнувшись мордой в землю. Между лопаток Ведерникова стояло мое колено, которым я с силой прижимал Игорька, не давая ему повернуться. Второй рукой заломил его правую конечность.

– Игорек, я вот не очень понял... Ты пытаешься меня шантажировать? – Я специально перешел на «ты». Во-первых, так будет гораздо понятнее мой посыл. Во-вторых, глупо «выкать» человеку, которого тычешь мордой в грязь.

Вообще, конечно, помимо очевидных причин, я на нем еще сорвал свою злость. Признаться. А злость была сильная. Злился я не только на Ведерникова. И не столько на него. Он реально оказался здесь по стечению обстоятельств. Пока еще не знаю, что это за обстоятельства в плане результата. Хорошие или плохие. Больше всего я злился на Комарову и себя самого. Что ошибся в своих предположениях, решив, будто она поостережется совершать необдуманные поступки. Хрена там. На половом органе Александра Сергеевна видела адекватное поведение и логичность своих действий. Либо, что тоже вполне вероятно, она уверена, будто сможет дать подходящее объяснение. Либо, и вот этого мне бы не хотелось, она, как и некоторые личности, считает меня не особо сообразительным товарищем. Который скупает все, что ему сунут под нос.

– Нет... – Ведерников дернулся, но этим только сделал еще хуже. Себе, естественно, хуже. – Ни в коем случае... Поговорить хочу... Правда. Отпустите.

– Мммм... Ну, ты имей в виду, Игорек. Мне терять нечего. Если что-то в нашем разговоре пойдет не так, без малейших сомнений сломаю тебе шею. Это не очень сложно, на самом деле. Думаю, ты достаточно умен, чтоб понимать, мои слова – не блеф.

Убрал руку, потом ногу. Ведерников, закричал, поднимаясь на колени. Потряс башкой.

– Что ж Вы такой нервный, Максим Сергеевич...

Он повернул шею сначала в одну сторону, потом в другую, убеждаясь, что там все осталось на месте.

– Работа у меня такая. Нервная. Идем на лавочку. Задолбался я сидеть в кустах, как извращенец. Еще и в твоей компании. До конца жизни потом не отмоешься, если что. Твоей жизни.

Я поднялся на ноги, отряхнул брюки, на которые прицепились листья и трава, а потом пошел к скамейке.

Ведерников тяжело сопел за моей спиной. Ну, хоть кто-то меня слушается, а не устраивает демарши неповиновения.

Я сел на лавку. Игорек пристроился рядом.

– Ничего, что мы вот так? В открытую? – Он повертел башкой, осматриваясь по сторонам. – Думал, важно соблюдать конспирацию.

– Ничего. Все, кого это могло удивить или обеспокоить, смылись куда-то в неизвестном направлении. Если, конечно, верить твоему рассказу и моим глазам. Итак... Комарова привела в чувство Белобрысого.

– Белобрысого? – Игорь Леонидович на секунду завис, уставившись на меня непонимающим взглядом, – Аааа... Вы про Вадима? Ну, да. Главное, так умело... Я удивился, честное слово. Просто хлоп, шлеп, раз – и все. Он очнулся. Их разговора я не слышал, потому что был далеко. Подобраться не мог. Слишком опасно. Не знаю, в курсе ли Вы. Это Вадим... Он очень опасный человек. И знаете, что интересно. Они знакомы. Комарова с Вадимом. Это точно. Может, не близко. Дружеской атмосферы я тоже не заметил. Однако, Комарова точно его знает. Она прямо будто отругала Вадима. Понимаете? На самом деле, говорила строго, как начальство. Это очень, очень странно.

– Ну, вот. Наконец-то мы переходим к главному. – Я усмехнулся и покосился на Ведерникова. – Вы хотите со мной о чем-то поговорить, Игорь Леонидович? Правильно? Дело не только

в Комаровой и Вадиме. Вы поэтому задержались на работе? Меня ждали, а я весь день отсутствовал. Вы решили подождать еще. Потом вышли с завода и заметили Комарову. Это, думаю, правда. Самое интересное, мы с Вами удивительным образом разминулись. Я тоже там был, только если Александра Сергеевна попалась Вам на глаза за пределами проходной, я в этот момент был внутри. Ставил машину на место. Но, как видим, эта случайность сыграла на руку нам обоим. Очень надеюсь на Ваше благоразумие и на то, что сейчас Вы расскажите мне что-нибудь интересное.

– Интересное... – Ведерников больше не выглядел довольным. Наоборот. Он был похож на сдувшийся воздушный шар. Его лицо вытянулось и как-то погрузтело. – Наверное, да. Вам это будет интересно. Но прежде, уж извините за наглость, мне нужны гарантии.

– Ну, Вы даете... – Я покачал головой. – Про наглость очень верно подмечено. Какие гарантии?

– Расскажу Вам все. По крайней мере все, что знаю. Но Вы должны пообещать, двух людей защитить.

– Двух? Это Вас и Филатову? – Я даже не стал рассматривать другие варианты. Тут и дураку понятно, о ком идет речь.

– Да. Но взамен я дам Вам информацию. И еще... – Ведерников замялся. – Ниночка на знает о том, что я решил поговорить с Вами. Ей не нужно об этом знать. Так лучше. Она не поймет.

– Слушайте, сложно говорить что-то наверняка, если я понятия не имею, о чем пойдет речь. Давайте так... Вы рассказывайте, а я пообещаю сделать все, что в моих силах.

– В принципе, этого достаточно. – Ведерников вздохнул, а потом набрал воздуха в грудь и начал говорить.

Глава 4. В которой заходит речь о Калининe, но это не касается еще меня

Нине Ивановне казалось, что проблемы, которые валятся на ее голову, как из рога изобилия, не закончатся никогда. Только разберешься с одним, уже появляется другое. Теперь к Вадиму, который вороном кружил рядом, к Игорю с его в разы увеличившейся мнительностью, к Мальцеву, который так не вовремя решил закончить их отношения, добавился еще Калинин.

С Калининым история вышла неожиданная, пожалуй, даже удивительная.

Началось все, как и было прежде, из-за Маркова. Когда он полностью озвучил план, который Ниночке предстояло реализовать, она, в принципе, была непротив. По сути ей требовалось лишь проведать супругу Маслова и пригласить ее на дачу. Остальное, как сказал Вадим, Ниночки не касается. А раз не касается, соответственно, знать ей ничего не нужно. Это уже сама Ниночка решила. Она вообще всеми фибрами души надеялась, что их история с Марковым подходит к концу. Он стал появляться реже и это обнадеживало. Глядишь, совсем отцепится. Чувств у Нины Ивановны не осталось к нему никаких. Хотя... Пожалуй, одно все-таки чувство имелося. Ненависть. Она ненавидела Вадима сильнее, чем когда-то любила.

В любом случае, Нина Ивановна искренне верила, что так и будет. Что ее встреча с Масловой станет финальным делом, которое ей поручил Вадим. Филатовой даже стало почти хорошо от этих мыслей. Пока к ней не явился Ведерников. С красным лицом, дрожащими руками и глазами навывкате. Он часто дышал, как собака, полбежавшая не один километр.

– Господи, Игорь... что случилось? – Филатова, которая открыла дверь позднему гостю, посторонилась, пропуская друга в квартиру.

В принципе, у нее и выбора не было. Ведерников так трезвонил в дверь, что если бы не отозвалась Нина Ивановна, сто процентов отозвались бы соседи. А они и так Ниночку сильно не любят. Считают высокомерной дрянью. Она слышала именно такое высказывание от одной из теток, живущих в подъезде.

Нина только приготовилась ко сну. Ей настолько все надоело, особенно Марков со своими угрозами, что она плюнула на растущие, словно снежный ком проблемы, налила себе вина, потом сходила в ванную, надела ночную сорочку и решила, пусть идут к черту. Все. Сейчас надо выспаться.

Хотя бы одну ночь просто выспаться. Отключить голову и провалиться в спасительный сон. Иначе так можно действительно сойти с ума.

Но... Судьба распорядилась иначе.

Игорь прямо как был, в обуви, пробежал на кухню, открыл шкафчик, вынул бутылку водки и стакан. Налил, а потом без слов, не закусывая, опрокинул алкоголь в себя родного. Поморщился. Выдохнул.

– С ума, что ли, посходили все... – Филатова подошла, схватила бутылку и собралась ее спрятать обратно. – Ты не пьешь, Игорек.

– Дай. – Ведерников вцепился в водку, а потом вообще вырвал ее из рук Филатовой. – Мне надо. Потому что это – полная жопа. Нет... не жопа... Это полный пиз...ц.

Нина Ивановна тому факту, что Игорь ругается матом, удивилась ещё больше чем факту, что он пьет. Просто у Ведерникова была мания. Он почему-то верил, будто выражаются нецензурными словами только различные неблагонадежные элементы. Причем переименовало его не так давно. Ниночка прекрасно помнила, как по молодости Игорь мог и самогона лупануть, нечасто, но все же. Да и крепко выругаться тоже мог. А потом, Ведерникова как подменили.

Он категорически отказался от алкоголя и никогда не выражался матерными словами. Сказал, мол, не хочет быть похожим на всяких уродов. Нина не до конца поняла, о чем он говорил.

Но вот сейчас Ведерников и пил, и ругался, а это говорило лишь об одном. Игорь явно пребывает в состоянии близком к истерике. Даже, наверное, к панике.

– Он хочет, чтоб я ее убил. – Выдал вдруг ниночкин друг, а потом плюхнулся на табуретку и горько заплакал, размызвая по лицу слезы.

Нина Ивановна мужских истерик никогда не любила. Потому что истерики – прерогатива женщин. Но Игоря это не касалось. Он для Филатовой был, словно младший брат, которому позволительны слабости.

Конечно, Ниночка прекрасно знала, как Ведерников к ней относится на самом деле. Сложно не заметить фанатичную влюбленность со стороны человека, который постоянно рядом. И конечно Ниночка понимала, что тем, единственным разом, когда позволила Игорю больше, чем другу, она дала парню надежду. Но... Ниночке, если честно, было плевать. Просто несколько лет назад, когда она пришла к Ведерникову, хотелось, чтоб кто-то ее обнял, утешил и полюбил. По-настоящему. Поэтому, да. Переспала. И что? А если Игорь не в состоянии отличить минутную слабость от чувств, так это ведь не Ниночкина проблема. Это – проблема самого Игоря. Да и если в целом смотреть на всю ситуацию, наличие человека, который ради нее готов на все, Филатову очень даже устраивало.

– Господи... Кто «он»? И кого «ее»? – Нина подвинула свободный стул ближе к столу. Села, локти поставила на столешницу. Судя по истерике Ведерникова, разговор будет долгий. Игорь любит все эти страдательные моменты.

– Твой Марков! Кто ещё?! Вадим! Вадим хочет, чтоб я убил жену Маслова. Но сначала, Анна Степановна должна написать записку с признанием, что мужа прикончила тоже она.

Филатова продолжала смотреть на Игоря, будто ничего неожиданного не услышала. Даже не дернулась, не повела бровью. На ее лице, как приклеенная, была мягкая, понимающая улыбка. Ее, эту улыбку, Ниночка приготовила, чтоб утешать друга. В общем, внешне, Филатова выглядела спокойной. Она будто вообще не удивилась тому, что сказал Игорь. Но это только внешне.

На самом деле, первая мысль, которая пришла Нине Ивановне в голову: «Как же хорошо, что я догадалась сесть. Сейчас бы плюхнулась прямо на пол посреди кухни». Потому что у нее ослабели ноги и закружилась голова.

Надежда, что близко расставание с Марковым, отдалялась, размахивая напрощание белым платочком.

– А как ты встретился с Вадимом? – Догадалась, наконец, спросить Нина Ивановна.

Хотя, конечно, это был не самый главный вопрос. Вот уж точно. Но чисто интуитивно Филатова пошла верным путем. Начала задавать правильные вопросы. Хотя сама еще этого не понимала.

– Я?! Мне он и даром не нужен. Твой Марков явился к моему дому. Поняла? Пришёл прямо к подъезду. – Ведерников громко «хлюпнул» носом, а потом вытер его краем скатерти, постеленной на стол.

Это вообще уже было что-то с чем-то. Игорь фанатично любил чистоту и никогда ничего подобного себе бы не позволил.

– Но... Он не знает, где ты живешь... Я никогда ему не говорила. Вадим и к встречам особо не был расположен... Помнишь? Сколько раз я предлагала ему устроить посиделки в ресторане. Или выехать на природу. Он каждый раз отказывался.

Филатова умом понимала, Ведерников не врет. Во-первых, незначем. А во-вторых, он просто неспособен обманывать Нину. Но все, что говорил Игорь звучало, как первостатейный бред.

– Правда? Ну, наверное, тогда у меня галлюцинации. – Теперь Ведерников не только истерил, но еще и злился.

– Я вообще ничего не понимаю... – Нина поднялась из-за стола, плеснула водки в тот же стакан, из которого пил Игорь, но потом посмотрела на алкоголь и отставила его в сторону. Наверное, просто рефлекс сработал. Чисто машинально повторила за Ведерниковым. На кой черт ей водка... Сейчас наоборот надо иметь ясную голову.

– Подожди-ка... – Ниночка вдруг поняла одну интересную вещь. – А с чего бы Маркову ставить тебе какие-то условия? Деньги? Ну, да. Он платит за то, что ты, по сути, работаешь на две ставки неофициально. Однако, убийство... Чтоб вот так запросто явиться к человеку и требовать от него столь тяжёлого преступления... Игорёк, мне кажется твой рассказ должен начинаться с чего-то другого. Не с того момента, когда к тебе пришел Марков. Он должен начинаться с причины, по которой Вадим решил, что он может прийти с подобными требованиями.

– Почему, почему... – Игорь отвел взгляд. – Потому что твой Марков убил Маслова. Вот что скажу. Он его убил!

– Не может быть. – Ниночка покачала головой.

Она, конечно, уже давно перестала обольщаться и прекрасно знала, Вадим действительно способен на все. Убийство совершенно не смутит его, если так нужно. Но она задавала ему конкретный вопрос и Марков ответил, нет. Сказал, Лев Иванович не на его совести. И это странно. Не факт того, что Вадим не причастен к смерти инженера. Он все-таки не сумасшедший. Это точно. Наоборот. Голова у него работает, что надо. Просто так, без нужды, Вадим не сделает ничего.

Странно то, что версии разнятся. Игорь утверждает, будто убийца – Маков, а Марков – будто убийца кто-то другой. Правда, он в тот раз, когда они с Ниной говорили на данную тему, обмолвился, мол, кандидатура настоящего убийцы очень неподходящая. Нужно ее заменить.

– Точно тебе говорю. – Ведерников вскочил с табуретки, а затем принялся мерять шагами кухню.

Учитывая, что комната была не сильно большой, особо не разбежишься, он просто по факту метался между окном и раковиной. Как взбесившийся кот. У Игоря даже волосы стояли дыбом. Он постоянно проводил пальцами по своей прическе, будто хотел ее попоавить. Но на самом деле, получалось только хуже. Увидь кто сейчас Ведерникова из коллег, глазам бы своим не поверили. Выглядел он как самый настоящий сумасшедший. Глаза не задерживались больше пары секунд на каком-то предмете. Или на Ниночке. Поэтому взгляд Игоря постоянно перескакивал с одного на другое. Дыхание было учащенное, с хрипами. Голос постоянно срывался на какой-то неприятный визг.

– Он тебе это сказал сам? – Ниночка отвернулась от Ведерникова.

Ей стало немного неприятно. Будто это и не ее друг вовсе. Она по-прежнему сидела возле стола, но теперь принялась рассматривать свои же руки, которые сложила на коленях. Внутри у нее начало расти раздражение. Она боялась, что не выдержит, сорвется, схватит Игоря за грудки и потрянет изо всех сил.

– Ну, не совсем. Не было такого, чтоб открыто признался. Просто припугнул. Мол, если я это не сделаю, не выполню его требования насчет Анны Степановны, то он все устроит так, что обвинят в убийстве меня. Дача ведь моя.

– И что? – Ниночка, наконец, отвлеклась от созерцания своих ладоней и подняла взгляд на Игоря. – Ты был в милиции. Все рассказал. Что Лев Иванович просил ключи. Что он поругался с женой и не хотел возвращаться домой. К тебе не возникло никаких вопросов.

– Да, но в милиции не знают, как мы с тобой явились в дом и нашли мертвый труп.

Филатова непроизвольно поморщилась. Как странно высказался Игорь. Мёртвый труп... будто труп может быть еще и живым.

– А твой Вадим знает. – Добавил Ведерников. – Он вообще все знает. Что мы приезжали, что крутились в доме и на участке. Что обнаружили убитого инженера, но никому об этом не сказали. Выходит, он был там, на даче. Сама подумай, зачем ему находится в месте, где произошло убийство? Тем более, я уж точно твоему Маркову про свою дачу не рассказывал. Откуда он узнал? А? Может, потому что действительно был там? Убил Льва Ивановича, убрал все, а потом, когда приехали мы, спрятался. Ждал, пока уйдем. Слушай, да какая теперь разница! Проблема в другом. Он хочет, чтоб я убил Анну Степанову. А я не могу. Не могу!

Ведерников выкрикнул последнюю фразу тонким визгливым голосом и рухнул на стул. Обхватил голову руками, а потом начал раскачиваться из стороны в сторону. Точь в точь, как тогда, рядом с убитым инженером.

Нина встала, подошла к окну. Чисто интуитивно она почему-то была уверена, Игорь сказал ей не все. Не могла понять, что именно он утаил, но точно утаил. Впрочем, действительно это уже не очень важно. Все верно. Надо думать о том, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

Ведерников Нине нужен. Во-первых, он помогает ей в работе. Если вдруг по какой-то причине Игорь исчезнет, то считай, Ниночка окажется на улице. Сама она работать на заводе не сможет. Хотя...почему же. Уборщицей, например, или дворником, вполне. Либо на станке, если возьмут. Но вот уж точно падать так низко она не собирается.

Если Игорь выполнит то, что требует Вадим, велика вероятность печального итога. Марков далеко не дурак, в этом Ниночка имела возможность убедиться не раз. Он вряд ли оставит в покое Игоря. Это даже в некотором роде опасно для самого Вадима. Нет. Рисковать точно нельзя.

– Ты не можешь сделать, что он хочет. – Филатова решительно повернулась к другу.

– Правда? – Он нервно рассмеялся. – Вот удивила, так удивила. Я об этом твержу тебе уже чертовой куче времени. Но делать то что? Я ведь не могу просто отказаться. Ты сама понимаешь. Марков совсем не тот человек, который примет отказ.

– А ты ему и не откажешь... – Ниночка вдруг именно в этот момент поняла, что конкретно ей нужно делать. – Он хочет, чтоб Анна Степановна написала признание в убийстве мужа. Верно? Расскажи, как он велел этого добиться. Сама то она вряд ли захочет признаваться в том, чего не делала. Тем более, это касается ее ненаглядного Лёвушки. пытки, думаю, тоже отменяются.

Ниночка посмотрела на Ведерникова. Попробовала представить, как он с помощью различных, подходящих для этого, инструментов насильно заставляет Анну Степановну написать признание. Бред. Конечно, нет! Филатова даже головой тряхнула, отгоняя глупые мысли.

– Ну...он сказал, ты пригласишь Маслову на дачу. Вы же худо-бедно общаетесь. Мол, такая трагедия. Да и помянуть вроде как надо. По-свойски. А уже там появлюсь я. Масловой нужно сказать, что Льва Ивановича убили из-за нее. Мол, какая-то старая история. Я преподнесу ей все так, будто Льва Ивановича предупреждали. Заставляли признаться, что его жена должна отбыть срок в лагерях. Но ухитрилась этого избежать.

– А она должна? – Нина Ивановна с удивлением разглядывала Ведерникова. Будто это он лично обязан препроводить жену инженера в обозначенные места.

– Господи... Да откуда я знаю! – Ведерников всплеснул руками. – Какая разница?! Наверное, если Марков говорит. Он же не с потолка это взял.

– Интересно... – Ниночка подошла к раковине, взяла стакан, налила воды и выпила ее маленькими глоточками.

В ее голове заработала программа обработки данных. Филатова прикидывала одно к другому, примеряла факты на обстоятельства, и, похоже, всё-таки точно поняла, как выбраться им с Игорем. Более того, как избавиться от Маркова. Это, кстати, тоже немаловажно. С каждым

днем для Вадима она становится опасной. Вопрос времени, когда именно сам Марков придет к тому же выводу. Значит, надо сыграть на опережение.

– Интересно? – Ведерников задумался буквально на секунду. – Ничего интересного! Нина, просто соберись и подумай. Я ведь пришел не просто так к тебе. Мне нужна помощь. Понимаешь? Я не представляю, что делать.

– Понимаю. – Ниночка кивнула. – Продолжай. Значит, ты скажешь Анне Степановне про какое-то старое дело. Причем она должна была из-за этого дела находиться не здесь, а совсем в другом месте. Хорошо. Скажешь, что Льва Ивановича пугали. Заставляли дать какое-то признание. Так. Дальше, что?

– Так... На чем я остановился... Да. Говорит, она сразу поймёт, о чем речь. Говорит, у нее появится чувство вины. Потом нужно убедить ее написать письмо. С признанием. В общем, главное раздобыть ее признание, связанное с тем старым делом.

– А что за дело?

– Знаешь, он не сильно со мной откровенничал. Вернее, когда я задал такой же вопрос, засмеялся и сказал, мол, может, конечно, рассказать подробности, но уверен ли я, что мне это надо. И я был совсем неуверен! Потому что тон у твоего Маркова... Опасный. Если в общих чертах, я так понял, Анна Степановна замешана в одном из дел, которые затевались после войны. Напряги память и сама подумай. Тогда много чего было и все эти дела закончились не самым лучшим образом. Однако, Маслова тяжелой участи избежала. Якобы на этом и сыграли те, кто убил Льва Ивановича. В общем, я должен ее припугнуть тем, что правда вскроется и Маслов будет предан анафеме после смерти. Его честное, чистое имя покроется позором. Но если Анна Степановна действительно любила мужа, ей надо написать признание, что все делала она и во всем виновата тоже она. Собственно говоря, я так понял, Маркову просто нужен определенный текст, написанный рукой жены инженера. Там он уже его подкорректирует. И по факту выйдет признание не в каком-то старом деле, а в убийстве мужа.

– Хорошо. Это я поняла. Но с остальным, как?

– Я должен... – Ведерников истерично всхлипнул. – Должен... Зададушить ее.

– Мда уж... – Ниночка с сомнением окинула взглядом Игоря. Странный выбор для Вадима. Ведерников курице голову не мог отрубить, когда они жили в деревне. А тут – хладнокровно зададушить человека. Женщину.

И снова в дальнем уголке сознания у Нины Ивановны мелькнула мысль. А так ли она хорошо знает своего друга? Ведь Марков руководствовался чем-то, решив поручить Игорю столь специфическое задание. Как бы Ведерников сам не рухнул рядом с Масловой от разрыва сердца.

– В общем, смысл более-менее понятен. Потом, думаю, явится Вадим, заберет и тело, и записку. Дальше – его работа. Странно все... Как-то очень странно... – Ниночка снова подошла к окну и уставилась на улицу.

У неё было полное ощущение того, что картина выходит абсурдная. Как творчество Пикассо. Обрывки, острые углы, непонятные детали. Филатова обернулась к Игорю, а потом сказала с улыбкой.

– Я думаю, найдётся человек, способный нам помочь. Вернее, думаю, такой человек точно есть. И у него все получится гораздо лучше.

Глава 5. В которой я начинаю терять терпение

История, рассказанная Ведерниковым, выглядела занимательно, но очень сильно напоминала мне две вещи. Даже, быстрее, две картинки. Яркие и четко прописанные.

Во-первых – детский сад. Странное сравнение, но тем не менее оно подходило, как нельзя лучше. В каждой фразе Игоря Леонидовича фигурировал Вадим и был он виноват во всем. Просто злодей мирового уровня. Я в какой-то момент уже ждал, что Ведерников сейчас сделает хитрое лицо, а потом скажет.

– Кеннеди помнишь? Так вот... Это – Вадим!

Такое чувство, будто я наблюдаю разборки в детской компании среди друзей, которые друг другу вовсе не друзья. А вот обосраться за спиной – пожалуйста.

– Это все он! Это не я! Он! – Вот так можно было бы обобщить несколькими фразами весь рассказ Игоря Леонидовича.

Ведерников так активно «тыкал» пальцем в белобрысого, что будь это реальным, а не образным выражением, он бы сломал свой палец. Тот самый, которым «тыкал». Об того самого Вадима.

Во-вторых, вспомнилось старое выражение «ловить рыбку в мутной воде». Только вода была мутная, потому что Ведерников ее активно мутил. А рыбка... Он просто всеми правдами и неправдами пытался парочку рыбин вытащить из дерьмеца. Себя и Филатову.

По версии Игорька выходило следующее.

Он вообще тут краями. Единственная его вина – ключи данные инженеру. Как говорится, хотел помочь, а вышла – херня. Убил Маслова – Вадим. Но это неточно. Вернее, Игорь Леонидович то с пеной у рта, как раз доказывал, будто иных кандидатур нет и быть не может. Все указывает на белобрысого. Что все? Я так и не понял.

Фактов нет, свидетелей нет, уверенности тоже нет. Но точно он. Почему? Потому что белобрысая сволочь и гад шантажировал бедного Игорька, вынуждая его грохнуть Анну Степановну. Но Игорь не такой. Он сразу побежал к своей подруге Филатовой и все ей рассказал. Филатова, между прочим, тоже не такая. Она – чистейшей души человек. Тут версии немного разнились. Ведерников никак не мог определиться, у кого же чище душа, у Ниночки или у самого Игорька.

Да, Ниночка состояла в отношениях с Вадимом. Но она его, если что, любила. Искренне и по-настоящему. Верила, что их свела судьба. Бедная, наивная девочка...

В этом месте рассказа Ведерникова я все же не выдержал. Хотя предыдущие его словесные излияния слушал молча.

– Игорь Леонидович, простите, уточню. Бедная, несчастная девочка это Вы про Нину Ивановну?

– Да, да, да... – Ведерников немного придвинулся ко мне. Я немного отодвинулся от него. Было ощущение, что со мной на скамейке сидит не парень двадцати пяти лет, а какая-то слизь. – Ниночка его очень любила, а он ей пользовался. Понимаете? Это отвратительно звучит, конечно, однако, будем называть вещи своими именами.

– Тут не поспоришь. Называть вещи своими именами – отличная идея. Скажите, у меня созрел вопрос. Если Нина Ивановна вообще ни при чем. И сама она у нас – белая и пушистая. На кой черт ей пришло в голову приходить ко мне в гостиницу и каяться в убийстве инженера? Вы же однозначно в курсе этой ситуации. Учитывая, сколь доверительные между вами отношения.

– Это–да... Это – да...

Ведерников несколько раз кивнул. Видимо, мысль о том, что они с Филатовой близки, пусть даже духовно, приносила ему оргазмическое удовольствие. Уверен, Ниночка выписала

насчет интима бедолаге большущий болт. Либо что-то было, но давно и максимум пару раз. Поэтому Ведерников и сидит на коротком поводке. Ожидает подачки.

– Понимаете, он ее совсем замучил. Угрозы, запугивания. Ей больше ничего не оставалось. Она хотела найти поддержку. А кто, если не Вы... Поэтому отправилась к Вам, чтоб поговорить. – Ведерников изобразил на лице «куриную жопку», которая должна была убедить меня в глубине страданий Ниночки.

– Станный способ... Если бы я хотел найти поддержку и помощь, то всяко точно не стал бы брать на себя убийство, которое не совершал.

– Ну, Вы поймите, Нина, она как ребёнок. Решила, что Вы сможете помочь. Придумала вот такой способ. Говорить правду боялась.

– Господи... Какая боязливая женщина... Прямо и не подумаешь с первого взгляда...

Ведерников моего сарказма не заметил. Он продолжал вдохновенно рассказывать трогательную историю трагичной любви Ниночки и того, к каким последствиям ее привела эта любовь.

– Нину бы арестовали, естественно. Она это понимала и даже рассчитывала. Просто если инициатором ее ареста были бы Вы, то держали бы все под контролем. Лично а так, естественно, она знала с самого начала. Скорее всего, ее заберут в милицию. В том и смысл. Однако они бы занялись расследованием. Верно? Когда начали бы выяснять обстоятельства, то вскрылись бы факты присутствия в этой истории Вадима. Но не от нее, не от Нины. То есть он бы попал в руки правосудия, однако, Нина была бы в этом вроде не виновата. В итоге, ее бы отпустили, а настоящего убийцу посадили бы.

– Как Вы верите в правосудие... – Я усмехнулся и покачал головой. А про себя подумал: «Либо, продолжаете считать меня идиотом.»

– Да... Насчет Сатаны... А я пришел к Вам и рассказал про Мальцева по той же причине. Мы с Ниночкой посоветовались и подумали, это тоже некоторый способ привлечь Ваше внимание. Чтоб Вы начали разбираться в этом вопиющем случае и докопались до Вадима. Потому что если она сама прямо пойдет и расскажет о нем хоть кому-то, он ее...

Ведерников оглянулся по сторонам. Хотя, чего башкой вертеть, на улице практически ночь. Убедившись, что мы одни, и еще больше убедив меня в странностях своего поведения, Ведерников придвинулся ближе, а потом громким шепотом сказал.

– Он ее тоже убьет. Или... что еще хуже, донесет на Нину Ивановну в определённую организацию. Ну... Вы понимаете, о чем я. Там у Ниночкиной семьи имеется некая старая история, связанная с дедом. Ею как раз Вадим и пользовался, как возможностью припугнуть бедную девочку.

– Да перестаньте Вы ее так называть. У меня при сочетании слов «бедная девочка» и «Филатова» начинается когнитивный диссонанс. – Я еще немного отодвинулся от Ведерникова. – Хорошо. Тогда следующий вопрос. Ваш рассказ обрывается на том, будто Вадим требовал убийства Масловой. Опираясь он на то, что дача Ваша, дом Ваш, значит, и все трупы, с этим связанные, тоже Ваши. Мол, Вадим сольет Вас ментам... То есть, сотрудникам милиции, как возможного убийцу. Это то, на чем держится Ваша версия. Хорошо. Вы не отказали, так как испугались, но отправились к Нине Ивановне. И? Кто убил-то жену инженера? Она-то в некотором роде, мертва.

– Ох... – Игорь Леонидович изобразил грусть на лице. – Тут есть, наверное, очень неприятный момент для Вас.

– Ничего, переживу. Жгите, Игорь Леонидович. Я после знакомства с вашим чудным коллективом, где на один квадратный метр ядовитых змей приходится больше, чем на всю Австралию, уже ничему не удивляюсь.

– Уверен, это тоже Вадим. – Торжественно произнёс Ведерников. При этом выглядел он так, будто сообщил мне охренительно важную новость. Как минимум, что меня с минуты на минуту провозгласят Папой Римским.

– Ммммм.... Ясно... А что неприятного? Лично для меня? – Я с трудом сдержал порыв ответить Игорю Леонидовичу, что из нас двоих все-таки идиот – он. Пусть уже перестанет вешать это сомнительное звание на меня.

– Ну, как же. Смерть произошла при Вас. Не буквально, конечно. Вы просто были уже на заводе и не уследили. Мы собирались просто рассказать Вам все. Без утайки. Но потом, когда умерла Анна Степановна, стало совсем страшно. Понимаете. Вадим... он опасный человек. И хитрый. А кроме того, Вы же догадываетесь, на кого он работает?

Ведерников закатил глаза вверх, намекая на таинственных руководителей белобрысого. Почему вверх, не знаю. Наверное, для Игоря Леонидовича они где-то на уровне небожителей.

– Он ведь не просто так заговорил про те чертежи. Не просто так хотел, чтоб Ниночка сняла для него копии. В этом точно есть умысел, в котором присутствуют интересы наших врагов.

– Значит так... – Я уперся ладонями в колени и наклонился немного вперед, собираясь встать. – Игорь Леонидович, разговор у нас с вами был интересный, но малопродуктивный. Послушал его с любопытством. Фантазия у Вас богатая. Это точно. Соображаете неплохо. Так вот...

Я поднялся на ноги и повернулся к Ведерникову, который оставался сидеть на лавочке, широко открыв рот.

– В Вашем рассказе есть одна несомненная истина. Вадим – опасный человек. Все остальное... Вы тщательно пытаетесь утопить этого товарища и вытащить на берег Филатову. Похвальное рвение. А еще пытаетесь вылезти сами. Но... так как мы с Вами сейчас в ночи находимся в парке, вместо того, чтоб спать благополучно в своих постелях, делаю вывод, Вас очень сильно прижало. Даже в Вашей голове и голове Филатовой появилась, наконец, первая за все время разумная мысль. Пора спасать свои задницы. Только... Я ведь не дурак, Игорь Леонидович. Крайне любопытно, откуда возникло столь неправильное мнение обо мне. Не буду долго растекаться мыслью по древу... Я дам Вам один день. На то, чтоб Вы хорошо, очень хорошо подумали, посоветовались со своей «бедной девочкой» и снова пришли ко мне. Но рассказали уже всю правду. Тогда, возможно, я обещаю Вам помочь. Вам и Нине Ивановне, которую Вы так беззаветно любите. А сейчас, позвольте откланяться.

Я развернулся, чтоб направиться к выходу из парка. Реально хотелось спать. Умотал меня этот день.

– Максим Сергеевич, а как же Вадим? Вы разве не будете искать его и Комарову?

Лицо Ведерникова выглядело, как отражение в кривом зеркале. На нем, на этом лице, друг за другом сменялись две эмоции. С одной стороны – озадаченность. Вадим уже переваривал в голове мои слова насчет того, при каких условиях они с Филатовой получают помощь. А с другой – искреннее удивление. Видимо, в его представлении я должен бы, как охотничий пес, взять след этой парочки и бежать, нюхая землю.

– Зачем? – Я пожал плечами. – Вы же сами сказали, Вадим с Комаровой. Значит, варианта два. Либо он где-нибудь благополучно приходит в себя, либо – мертв. И да... Игорь Леонидович, думаю, лишним будет говорить, что всю эту историю Вы можете обсуждать только с нашей «бедной девочкой». И то, в контексте того, как быстрее рассказать мне правду. Вы исключительно верно подумали. Помочь Вам могу только я. Чем больше врете, тем хуже. Опять же, хуже Вам с Ниной Ивановной. Когда до Вас это дойдет?

Не дожидаясь ответа Ведерникова я все-таки двинулся в сторону главных ворот. Через них можно было выйти на улицу, которая вела прямо к гостинице.

За спиной было тихо. Значит, Ведерников остался сидеть на лавочке. Это хорошо. Пусть соображает. Не знаю, пойдет ли он к Филатовой ночью. Думаю, вряд ли. «Бедная девочка» вьет из Игорька веревки. Думаю, за такие вольности она ему выпишет по первое число. К тому же, последний раз, когда я пересекался с Филатовой, а было это не так давно, она активно занималась Калинин. И вот что я думаю. Конечно, белобрысый – та еще сволочь. И конечно, он связан и с Лиличкой, и с Ниночкой, и даже, выходит, с Сашенькой. Правда, я подозревал что он просто за Сашенькой следит, планируя ее в определенный момент отправить к деду. Соединить так сказать, семью. А нет. У них тут немного другая связь нарисовалась. Как бы то ни было, хозяевам Вадима точно не выгодно была смерть инженера. Не убивал он его, это сто процентов. И Филатова на убивала. Это тоже абсолютно точно. Тогда, кто?

И вот тут у нас весьма интересно ложиться тот кусок разговора, который я слышал в кабинете. Вернее, возле кабинета. Калинин...Одиноким Владимир Александрович...Либо...

Меня вдруг осенило. А почему я в данном вопросе скидываю со счетов самого Ведерникова? Просто потому что мне он кажется трусоватым подкаблучником? Но у парня так-то имеются соответствующие гены. Папаша и брат уголовники. Это – первое. А второе – он до одури любит Филатову. Пожалуй, странная любовь...Такая, фанатично-маньячная. Это просто мне в голову втемяшилось, что Ведерников – лох и терпила. Но в то же время, я то доподлинно знаю, именно такие вот терпила в моменты, когда их прижимает, жгут так, что любой киллер со стажем отдыхает.

Соответственно, на данный момент, версии две. Либо Калинин, либо Ведерников.

Честно говоря, мне по-прежнему были слегка безразличны и Маслов, и его жена. Если бы эти два убийства не касались напрямую Максима Сергеевича, а Филатова с Ведерниковым не касались бы напрямую Вадима, а Вадим не касался бы Комаровой...то и хрен с ним. Но приближающаяся дата посещения этого города Фиделем Кастро, заставляла меня напрячься в данном вопросе. Чисто интуитивно я чувствовал, смерть Маслова поможет мне решить проблему с Кубинским лидером. Вернее, у Кубинского лидера проблем может и нет. А вот я точно должен найти выход из сложившейся ситуации.

Насчет Комаровой и Вадима, кстати, не лукавил, когда сказал Ведерникову, будто никуда этот тип не денется. Потому что все именно так. Либо Александра Сергеевна прикрыла жопу белобрысому и он теперь где-то залег, чтоб набраться сил. Ну, и, конечно, в первую очередь прикрыла свою жопу. Это тоже теперь несомненно. Либо Вадим окончательно и бесповоротно мертв. Опять же, с помощью Александры Сергеевны.

Как говорится, утро вечера мудренее. В данный момент я решил отправиться в гостиницу и лечь спать. Пошли все на хрен. Ровно на одну ночь.

Глава 6. В которой терпение покидает меня окончательно и бесповоротно

Не знаю, что конкретно от меня ожидала Александра Сергеевна, смывшись из парка вместе с Вадимом, и в чем был ее план, но уверен, определенных действий точно ожидала. Наверное, предполагалось, я, вылупив глаза, куда-то побегу. Собственно говоря, решил женщину не разочаровывать и действительно побежал. В гостиницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.